

### Глава 33. Сам

Остаться с призраком в одной комнате уже требовало железной смелости. Подойти вплотную — тем более.

Юй Ебо невольно снова втянул воздух. После кровати той любительницы устраивать сюрпризы ему теперь предстояло лезть к тумбочке пиратской псины.

Мамочки. Нелегка игровая жизнь.

Призрачная женщина лежала на кровати, будто спала, и не двигалась.

Юй Ебо шёл как над пропастью. Стиснув зубы, он обошёл кровать, боясь потревожить лежащий на ней призрак. Хорошо ещё, что дело происходило дома: он знал обстановку и мог идти в темноте почти на ощупь.

Юй Ебо осторожно добрался до тумбочки справа, медленно присел и выдвинул ящик. Достал фонарик, упёр его в пол, убавил яркость до минимума и только после этого осторожно направил свет внутрь.

Краем глаза он всё время следил за призраком на кровати. Убедившись, что она не шевелится, Юй Ебо стал аккуратно вынимать вещи из ящика и одну за другой тихо класть на пол.

В первом ящике стояла большая железная коробка. Внутри в основном лежали маленькие сувениры, которые его мама привозила из поездок по разным странам. Стоили они недорого, но она берегла их как сокровища и обычно никому не давала трогать.

Похоже, коллекционерская жилка досталась Юй Ебо именно от неё.

Во втором и третьем ящиках лежали всего две-три дешёвые мелочи, всё видно с первого взгляда. Ключа там тоже не было.

Значит, ключ — в тумбочке с другой стороны.

Юй Ебо бесшумно закрыл ящик. Но в тот миг, когда стал подниматься, резко застыл.

Потому что маленький красный альбом, лежавший у него под рукой на полу, зашевелился.

Следом по затылку потянуло холодом, словно что-то скользнуло по задней стороне шеи...

Он не посмел сделать лишнего движения. Застывшим боковым зрением Юй Ебо заметил зеркало рядом — и в нём появилась белая тень.

Призрачная женщина когда-то успела сесть. Она стояла на коленях у края кровати, согнувшись вперёд и свесив голову. Чёрные-пречёрные волосы упали вниз.

Его коснулись её волосы.

Фу.

Юй Ебо передёрнуло, по коже прошла волна мурашек. Он резко обернулся: лицо призрака почти прижалось к его спине.

Под чёрными волосами раздалось «тр-р-р» — мертвенно-бледная кожа лица медленно сползла

вниз, открывая под собой кроваво-красную плоть.

— Малыш... ты меня разбудил.

Тонкая длинная рука медленно подняла кухонный нож. Алые губы улыбались до уродливого перекоса.

!

Юй Ебо резко отпрянул в сторону. Острое лезвие с грохотом вонзилось в шкаф позади, почти чиркнув его по уху.

К счастью, Юй Ебо всё время был настороже, а талисман лежал под рукой. Улучив момент, он хлопнул им по лицу призрака — и содрогнулся от мерзкого ощущения под пальцами.

Пока призрачная женщина застыла, он вскочил и бросился к другой тумбочке. От резкого подъёма после долгого сидения на корточках закружилась голова; Юй Ебо зажал лоб, пару мгновений приходил в себя, потом, спотыкаясь, добежал.

На этот раз ключ нашёлся сразу — в первом ящике.

Юй Ебо заранее прикинул: действие талисмана обездвиживания очень короткое, меньше минуты. Поэтому без лишних колебаний прилепил ещё один талисман на спину призрачной женщины.

У него, Юй Ебо, талисманов навалом — мог себе позволить!

Узнай об этом другие исполнители — от зависти бы, наверное, скисли.

Ну да, что такого, когда у тебя есть карта предмета, которая зарабатывает талисманы и кормит семью!

Юй Ебо выскочил из комнаты и рванул к входной двери.

Квартира, к счастью, была небольшая: до выхода он добежал за несколько шагов. Правда, из-за спешки телефон выпал из нагрудного кармана и ударился об пол.

Но в хоррорах тот, кто в такой момент возвращается за вещами под нос призраку, обычно становится пушечным мясом. Юй Ебо это прекрасно понимал.

Жизнь важнее всего. Всегда.

Терять нельзя было ни секунды. Зажав фонарик в зубах, он с невиданной ловкостью быстро отпер наружную железную дверь.

Спасение было прямо впереди.

Но когда Юй Ебо шагнул за порог, за ним не оказалось ни коридора к лифту, ни соседской двери напротив.

Только знакомая дверная рама, обувной шкаф, проход и упавшая метла, которую он только что в панике задел.

Всё говорило об одном.

Он вернулся.

Снова вернулся домой.

Юй Ебо:

— ...fuck!

Ему уже очень хотелось кого-нибудь ударить.

Юй Ебо быстро достал новый талисман и помчался обратно. В спальне призрачная женщина всё ещё сидела у края кровати; свисающие чёрные волосы закрывали лицо, а открытая шея была сухой, как кора, и вытянулась невероятно длинно.

Юй Ебо быстро подошёл и уже хотел прилепить талисман, как снаружи влетел порыв ледяного ветра и разметал тяжёлую массу чёрных волос. Под ними открылось смеющееся лицо.

Её голова торчала на шее прямо, но вся целиком повернулась на сто восемьдесят градусов невозможным образом, теперь лицом вверх.

Значит, она двигалась.

Время действия талисмана давно прошло!

Юй Ебо резко затормозил и развернулся, чтобы бежать, но дверь с громким «бам» захлопнулась перед ним и больше не открывалась.

Вот оно: обязательная хоррор-сцена: дверь-западня.

Чёрт!

Призрачная женщина поднялась с кровати, будто её подвесили к потолку. Плечи опали, голова почти упёрлась в грудь.

Под чёрными волосами бледное лицо было перекошено и неподвижно. Человеческая маска раскрошилась и опала почти наполовину, а затем начала сползать целиком.

Но под кожей были не кровавые мышцы. Юй Ебо вгляделся — внутри пусто?

И правда. Пока кожа медленно падала, эта человеческая оболочка вместе с белым платьем осела на кровать. В воздухе остались только два круглых глаза с ярко-красными губами.

В мгновение ока исчезли и глаза, и губы.

Среди ночи, в полутёмной квартире — такое. Даже Юй Ебо стало не по себе, но тревога была сильнее.

Призрак исчез?

Рука Юй Ебо, державшаяся за дверную ручку, вдруг соскользнула в пустоту: дверь снова можно было открыть. Он уже хотел выйти, но тело опять резко обмякло, и перед глазами потемнело.

Когда он снова пришёл в себя, на этот раз он лежал на диване. Юй Ебо рывком сел; после

кошмарного пробуждения сердце всё ещё сбивалось.

Он дрожащими руками поднялся и огляделся. Дома по-прежнему царил полумрак, только телевизор оставался включённым; свет экрана мерцал вместе со сменой кадров.

— Ж-ж-ж...

В комнате раздалась вибрация телефона. Юй Ебо осторожно вернулся в спальню. Призрака на кровати уже не было. Он подставил к двери маленький табурет, чтобы та снова не захлопнулась, и быстро поднял телефон у кровати.

На экране было сообщение от Цинь Хуайчжоу:

«Сяо Е, я нашёл способ подняться. Спрячься, я сейчас буду.»

Но Юй Ебо уже догадывался: даже если Цинь Хуайчжоу поднимется, не факт, что сможет войти.

Возможно, за дверью его дома тоже была призрачная петля. Или же квартиру отдельно затащило в сверхъестественное пространство — совсем как в хоррорах: в ключевой момент ни выбраться, ни войти.

Значит, открыть дверь ключом — не способ пройти задание. Но если не здесь, то где ещё можно покинуть дом?

Окно? Невозможно. Он жил на тридцать втором этаже. Прыгнешь — и готов.

Ван Лэй говорила: приложение «Жуткие задания» не выдаёт абсолютно смертельных заданий. Как и во всех хоррор-играх, способ пройти обязательно существует.

Юй Ебо по привычке слегка прикусил костяшку указательного пальца и, идя наружу, быстро прокрутил в голове всё, что случилось после того, как призрак вошёл в дом.

И тут он вспомнил одну крайне важную улику.

Телевизор.

Единственное, что осталось включённым после «отключения света» дома.

Он развернулся и пошёл в гостиную.

Юй Ебо не заметил, как за его спиной качнулся висевший на двери колокольчик.

Будто кто-то тронул его рукой...

Маленький звонок тихо прозвенел.

— Динь-динь-динь...

В телевизоре две девочки, которых Юй Ебо видел раньше, уже умерли: их заживо задушили. Лица посинели от ужаса, тела лежали на полу. В тесной спальне стоял маленький телевизор.

Эти два трупа и были теми девочками, которые только что разговаривали. А на их «телевизоре» теперь показывали иностранный фильм.

Мужчина рассказывал историю девушке в своих объятиях.

— Знаешь, когда я был маленьким, мама пугала меня, чтобы я слушался. Она говорила, что у нас дома есть ещё один человек, его зовут Джек. Он всегда выходит ночью и душит непослушных.

Как любитель хорроров, Юй Ебо пересмотрел несметное количество фильмов — почти всё, что сейчас можно найти. Но именно эти несколько ужастиков он не видел. Мало того — даже не слышал о них.

Самое странное: сюжеты в фильмах совпадали с тем, что происходило в реальности.

Первый фильм назывался «Стук призрака»: призрак вошёл в его дом именно через стук в дверь. Во втором фильме две девочки разговаривали:

— У-у, мне так страшно. Это всё ты виновата, рассказала страшилку — вот она и пришла.

— Сестра, не плачь. Если разбудишь её, она нас убьёт.

В тот момент призрачная женщина как раз лежала в спальне и «спала».

Эти фильмы предупреждали его? Или их сцены переходили в реальность?

Тогда этот фильм?..

Юй Ебо сделал пару шагов к телевизору и только тогда разглядел название в левом нижнем углу — крошечное, как муравьиная букашка.

Фильм назывался «Невидимый человек».

Невидимый человек! У Юй Ебо дрогнула бровь, а маленький красный альбом у него на груди снова зашевелился.

Он резко обернулся. За спиной никого не было.

Но тут ледяная рука снизу крепко схватила его за голень и рванула назад.

— Ух!

Юй Ебо рухнул лицом вперёд. Он всё время был настороже и успел выставить руки, но ладонь ударилась о ребро тумбы под телевизором, боль пронзила до костей.

Фонарик тоже упал на пол, мигнул пару раз и погас.

А обещали ударопрочный и водонепроницаемый. Мошенники. Вернётся — поставит плохой отзыв!

К счастью, телевизор ещё работал. Юй Ебо как раз собирался подняться в его свете, но та рука снова схватила его за голень и с силой дёрнула назад.

Сила была огромной. Со звуком «шурх» его протащило по полу почти на полметра. В панике Юй Ебо ухватился за ножку обеденного стола, отчаянно сопротивлялся, бил ногами назад и, выкладываясь до предела, наконец вырвался.

Он тяжело дышал, встал, спиной прижался к столу и огляделся, полностью сосредоточив внимание на слухе.

Сбоку чуть скрипнул стул. Юй Ебо резко развернулся и швырнул туда талисман обездвиживания, но на этот раз попал в пустоту.

Да что за жизнь. И так уже было сложно, а теперь ещё невидимка. Называется человеком, но появляется и исчезает как призрак — почти никакой разницы.

Надо было придумать, как определить его положение.

Юй Ебо схватил со стола банку козьего сухого молока, открыл и рассыпал вокруг себя круг. В белом порошке быстро проступили два отчётливых следа — они шаг за шагом приближались сбоку.

Невидимка замер. Поняв, что его обнаружили, он не отступил, а бросился вперёд: одной рукой вцепился Юй Ебо в горло, второй схватил правое запястье, не давая использовать талисман.

Но он не ожидал, что у Юй Ебо в левой руке тоже есть один. Хлоп — и талисман прилепился невидимке на спину.

Да, иметь карту предмета, которая зарабатывает талисманы и кормит семью, — это всё-таки великолепно!

Невидимку удалось остановить, но Юй Ебо едва не задохнулся. Он с трудом разжал его пальцы и тут же присел на пол, закашлявшись так сильно, что заболел низ живота.

Да чтоб тебя. Чертовски неприятно.

Стоило вспомнить, сколько всего на него сегодня свалилось, как господин Юй наконец вспылел. Злость поднялась в груди, отчаянность придала храбрости, и он схватил со стола масло с чили и плеснул прямо на невидимку.

Настоящий шэньсийский острый масляный перец: ароматный, жгучий, в лицо плеснуть — просто высший класс!

Если бы невидимка сейчас мог двигаться, наверняка заорал бы на месте и катался по полу от боли.

Когда красное масло очертило человеческий силуэт, Юй Ебо пинком отправил его на кухню, быстро запер дверь, а потом взял альпинистскую верёвку, заранее приготовленную для заданий: один конец привязал к ручке кухонной двери, другой — к входной бронированной двери.

Закончив, Юй Ебо нашёл пульт и выключил телевизор. И... сработало?

Телевизор выключился. Но призрак на кухне, когда талисман перестал действовать, начал с грохотом дёргать дверь. Значит, он не исчез, и задание не закончилось.

Юй Ебо пришлось снова включить телевизор. Хотя какое-то предупреждение.

Впрочем, призраки его ещё не убили, а вот от усталости он уже почти умер.

Красный альбом, который был у него при себе, исчез и вернулся в телефон. Кнопка призыва

стала серой: у предмета, похоже, было ограничение по времени или числу использований, и предупреждать бесконечно он не мог.

Юй Ебо немного отдышался, вернулся в комнату и достал уродливую голову и маленький телефон.

Раз красный альбом сработал, эти предметы тоже могли сохранить часть свойств из заданий.

Поэтому Юй Ебо примерно догадывался, что делает маленький телефон: скорее всего, позволяет увидеть точку зрения призрака, но ограничения должны быть серьёзные.

А вот уродливая голова... Юй Ебо поднял её и наугад встряхнул. Внутри мёртвая голова покатилась вверх-вниз, как толстый стеклянный шарик.

Стоило ему нажать «Использовать», как мёртвая голова открыла глаза.

Такая уродина, что Юй Ебо едва не выронил её.

Миниатюрная версия Безымянного трупа смотрела на Юй Ебо с ненавистью и злобно сверкала глазами через стекло, но ничего не могла сделать. Она раскрыла рот, с бульканьем втянула формалиновую жидкость, и стеклянная банка быстро опустела.

И всё? Онлайн-шоу «уродливая голова делает глубокий вдох»? Какой в этом смысл? Юй Ебо потерял дар речи.

Он уже хотел убрать предмет обратно, но заметил: остатки жёлтого формалина на внутренней стенке стекла складываются в какие-то слова. Юй Ебо поспешно поднял банку и пригляделся.

«Обратный отсчёт: 78 минут».

Едва Юй Ебо разобрал эту строку, стеклянная банка исчезла из его руки. Похоже, в задании её можно было использовать только один раз.

Если вспомнить, что предыдущее задание называлось «Правила игры Безымянного трупа», способность уродливой головы, вероятно, заключалась в выдаче одного правила игры — то есть подсказки.

Навык читерский, но подсказка выпадает случайно, и её полезность держится на одной удаче.

А Юй Ебо, конечно же, как всегда был чернее ночи. Что ему даёт знание обратного отсчёта? Кроме ещё большей тревоги, что-то принципиально меняется?

Нет.

— Ж-ж-ж...

Юй Ебо взял телефон. Цинь Хуайчжоу прислал новое сообщение:

«Сяо Е, я поднялся!»

Юй Ебо хотел написать ему о ситуации за дверью, но Цинь Хуайчжоу прислал ещё одно сообщение:

«Я тебя вижу.»

Юй Ебо вздрогнул и посмотрел в сторону входной двери. Она была плотно закрыта, прихожая пуста.

«Почему я тебя не вижу? Ты...»

Юноша набрал половину фразы и не успел отправить: лицо у него резко изменилось.

Потому что Цинь Хуайчжоу прислал фотографию.

Тёмные обои, ковёр с игровой тематикой, цельный прозрачный чёрный стеклянный компьютерный стол, тёмно-синее игровое кресло, профессиональный микрофон для стримов, вдоль стены стоял ряд стеклянных шкафов, забитых фигурками.

Даже две наполовину выпитые бутылки счастливой воды для жирных задротов на столе были точно такими же.

Это была его комната.

Цинь Хуайчжоу и правда уже оказался дома.

Но важным было даже не это. Важно было то, что на кровати на фотографии лежал человек.

И этот человек был не кто иной, как он сам, Юй Ебо.

Он увидел самого себя на фотографии, которую снял Цинь Хуайчжоу.

Пиздец.

<http://bllate.org/book/17949/1726715>